

ФАНТОМ

ИГОРЬ ГЕТМАНСКИЙ

Игорь Гетманский

Фантом

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Гетманский И.

Фантом / И. Гетманский — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

Рассказывать о сборнике «Фантом» Игоря Гетманского — задача сложная. С другими книгами иных авторов проще простого — стоит написать «это наш Хайнлайн» или что-то вроде «наконец-то появился достойный отечественный ответ Дэну Брауну». И дело в шляпе. А вот с Игорем Гетманским всё гораздо сложнее. Он редко наследует черты узнаваемых авторов. Его произведения всегда оригинальны от начала до конца. Сложно предугадать, как же повернутся события в том или ином рассказе, романе. Например, в заглавной повести «Трансформеры» читателю сходу предлагается только осваиваемая планета Зоил, на которой проживают уникальные зверьки — серфиды, в чьих, пардоньте, экскрементах находятся вещества, могущие стать универсальным лекарством для всего человечества. И вот на такой зыбкой почве, как охота за экскрементами, Игорь Гетманский выстраивает мощнейший и захватывающий приключенческо-фантастический квест. И главное — с хорошим и ненавязчивым юмором и улыбкой. Что примечательно — финал обещает стать настоящим сюрпризом. Сборник «Фантом» выдержан на едином качественном уровне. Автор честен со своими читателями и приберег для них только «вкусненькое».

© Гетманский И.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Трансформеры	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Игорь Гетманский

Фантом

Фантастические повести и рассказы

Трансформеры

Трое мужчин в грубых кожаных куртках пересекли порог здания Центра Деловых Встреч и остановились, настороженно оглядываясь по сторонам.

Они стояли в начале широкого и длинного коридора, стены, пол и потолок которого были обшиты серебристым металлизированным пластиком. В коридор выходили сотни дверей. Над каждой из них светились глазки видеокamer. Вдоль стен курсировали дюжие охранники с рациями в руках, в двери входили и выходили строго одетые люди – по двое, по трое, большими группами.

Появление неподобающим образом одетой троицы не осталось незамеченным: ближайший охранник прекратил мерить шагами коридор и стал боком к прищельцам. Он теперь не выпускал мужчин из поля зрения, а в его руке появилась короткая электрошоковая дубинка.

– Какого лешего мы приперлись сюда, Кандид? – встревоженно спросил самый молодой из троицы – крепкий парень с широким, как лопата, лицом и круглыми глупыми глазами. Другой парень – точная копия вопрошающего, только годами немного постарше – солидарно кивнул и вопросительно вылутился на третьего – высокого темноволосого мужчину с резкими чертами лица. Тот уже сумел освоиться в новой обстановке и обрел уверенность.

– Это место проведения секретных переговоров, Кит, – ровным тоном пояснил он. – Центр гарантирует полную защиту от шпионажа, какие бы подслушивающие или подсматривающие устройства для этого ни использовались, понял? Наш клиент не хочет, чтобы, кроме нас, кто-нибудь узнал его секрет. Вот он и пригласил нас сюда. – Он толкнул своих товарищей в спины и двинулся вперед. – Пошли, наша комната сто семнадцатая.

Кандид Тристан и его поделники братья-близнецы Джой и Джоб Кит занимались уличным грабежом, квартирными кражами и угонами машин. Братьев Кит Господь при рождении обделил умом, причем обделил сильно. Они, похоже, это хорошо понимали, так как во всем полагались на слово своего вожака – Кандида.

Тристан был старше их на несколько лет, несравненно опытнее и умнее. Последнее подтверждалось тем, что когда-то он чуть было не оказался на студенческой скамье: с отличием закончил техническую школу при университете и готовился в него поступать. Но выбрал иной путь, чем лишний раз подтвердил теорию генетической природы преступности. За свои сравнительно молодые годы Кандид успел провести несколько лет в космической тюрьме, затем – на рудниках планеты Наказанных и теперь смотрел на все вещи и на людей не иначе как через амбразуру опыта бывшего рудокопа. И именно поэтому на пороге Центра Деловых Встреч почувствовал себя не в своей тарелке намного более остро, нежели его «партнеры по бизнесу», но виду не показал.

Преступная троица прошагала по коридору к нужной двери и вошла в небольшое уютное помещение с низким круглым столом посередине и несколькими мягкими креслами. Навстречу поднялся маленький сухощавый старичок в костюмной тройке. Его морщинистое личико со сладострастно выпяченной мокрой нижней губой производило неприятное впечатление.

– Добрый вечер, мистер Брудмэн, – веско произнес Кандид. Когда надо, он умел продемонстрировать хорошие манеры. – Надеюсь, мы не опоздали.

– О, нет! – Старик Брудмэн потрогал узел галстука и одернул полы жилетки. Он явно нервничал. – Садитесь, господа, устраивайтесь, а я пока включу защитное поле.

Ухмыльнувшись при слове «господа», Кандид медленно опустился в кресло. Братья Кит развалились по обе стороны от него. Старичок протянул руку под стол, на что-то нажал, и стекло окна замутилось, с еле слышным жужжанием по металлизированному пластику потолка и стен медленно поползли фиолетовые разводы.

Старичок по-птичьи повертел головой на худой шее, зашуршал бумагами на столе и сказал:

– Ну что ж, начнем, господа. У меня к вам деловое предложение...

– Это мы уже поняли! – неожиданно громко выдал Джой Кит. Брудмэн несколько испуганно посмотрел на него, потом – на Кандида. Тот ответил ему прозрачным взглядом. Джой, знал он, не в пример своему молчаливому брату-двойнику был говорлив и все свои мысли и желания тут же облекал в слова, не делая исключения даже позывам на стул. И теперь просто высказал очередную мысль, которая пришла в голову.

– Не надо, Кит, – мягко сказал Кандид Тристан и кивнул мистеру Брудмэну: – Продолжайте, пожалуйста.

– Гм! – растерянно моргнул старичок и снова деловито заговорил: – И дело вот в чем. Я хочу предложить вам вывезти небольшую партию неких животных с планеты Зоил. Космический корабль я вам предоставляю. Все расходы экспедиции беру на себя. Ну и, естественно, вам причитается вознаграждение – за доставку груза на Землю живым и невредимым, за риск похищения...

– Похищения? – отреагировал Кандид. Он не спрашивал – просто расставлял акценты. Конечно, похищение – для чего их могли нанимать еще. Ну, может быть, еще для убийства. Для других более достойных дел мастеров в мегаполисе навалом.

Старичок нервно дергал узел галстука:

– Мы же с вами говорили при знакомстве, что дело необычное...

– Нет-нет! – махнул рукой Кандид. – Все нормально, продолжайте. Что это за звери?

– О, это не звери, а сущий пустяк! – воскликнул мистер Брудмэн. – Сотня очень маленьких животных. Водятся они только на Зоиле. Зовутся серфидами. Они очень похожи на морских свинок, только ходят на задних лапах. Ну и, естественно, физиология у них несколько другая, нужна специфическая пища... Но кормить в дороге их не придется!

– Серфиды... Зоил... – как бы пробуя слова на вкус, медленно произнес Кандид. – Что-то я ни о планете, ни о зверьках до сих пор ничего не слышал.

– Ха! Я слышал! – вдруг подал голос Джой Кит. – Кривой Рогаль о них что-то бебекал. Говорил, что его от сифилиса Хирург каким-то лекарством с Зоила за один день вылечил. Как рукой сняло. А лекарство это зверьки те, серфиды, вроде делают.

– Совершенно верно, молодой человек! – обрадовался Брудмэн. – Ваш... хм... Хирург купил лекарство в фирменной аптеке, принадлежащей моей компании. Этот препарат можно купить только у нас... Но зверьки лекарство не делают. Его изготавливают в моей лаборатории. А серфиды дают первичное сырье для него. Уникальное вещество, из которого можно изготовить эффективнейшие фармацевтические препараты... Да!

– Значит, лекарства делают из зверьков, – глубокомысленно заметил Джой Кит, сведя глаза к переносице.

– Нет! Что вы! – замахал руками Брудмэн. – Животных не убивают для этого! Препараты изготавливают из их сверхценных экскрементов!

– Чего-чего? – насторожился и приложил руку к уху Джой. – Чего ты такое сказал? Из кого изготавливают?

Кандид хотел было дать пояснения, даже повернул к Джоя голову, но вдруг опустил внезапно заблестевший взгляд и не издал ни звука.

Джоб Кит, подобно брату, приложил руку к уху, насупился и угрожающе заскрипел креслом. Кандид опустил голову и, изо всех сил сдерживая смех, стал с чрезвычайным вниманием рассматривать ногти.

– Ну, – смешался Брудмэн, – из фекалий этих существ, понимаете? Из фекалий...

Братья-близнецы, подозрительно прищурившись, молча буравили Брудмэна взглядами. Кандид непонятно хрюкнул и закашлялся.

– Господа... – растерялся Брудмэн. – Я не знаю, как объяснить... Лекарства изготавливаются из испражнений этих существ... Из их каловых масс...

– Из говна, что ли?! – вдруг радостно выкрикнул Джой Кит. Брудмэн машинально кивнул в ответ. Его морщинистое личико стало вытянутым и бледным. – Так бы сразу и сказал!

Джой и Джоб развернулись друг к другу и победно столкнули кулаки. Старик Брудмэн облегченно и растерянно развел руками. Кандид ободряюще кивнул ему и предъявил сияющим братьям каменную физиономию. Те враз притихли.

– Объясните нам, – обратился Кандид к Брудмэну, – что это за планета такая – Зоил. Какой у нее статус. Какие на ней порядки. Где находятся зверьки. Как охраняются. И, – с естественной непринужденностью завершил он, – назовите сумму, которую вы собираетесь нам заплатить. А мы, переварив всю информацию, назовем свою.

– Хорошо, – кивнул профессор. Опасливо поглядел на братьев Кит и заговорил: – Планета Зоил была открыта двадцать лет назад. Она оказалась полностью пригодной для колонизации, так как ее экосфера подобна земной. Прекрасный, насыщенный кислородом, чистый воздух, моря, пресноводные реки, леса, богатая фауна... В лесах живут дикие племена аборигенов. Они не воинственны, но и не контактны. До сих пор с ними не удалось установить никаких отношений... Вы не слышали о Зоиле потому, что в жизни Космической Федерации она не играет никакой существенной роли. Она была отдана на откуп любителям-агряриям. Ее заселили те, кто хотел работать на земле. Иметь свое фермерское хозяйство, жить на природе, выращивать хлеб и разводить животных... Сейчас на Зоиле есть всего лишь один город, стоящий рядом с космопортом. Зато десять тысяч малых и крупных фермерских хозяйств рассыпаны по всей планете...

– Понятно, – сказал Кандид. – С планетой все ясно. Теперь о зверьках.

– С этими... с фекалиями! – выдал Джой Кит и громко захохотал, довольный, что запомнил и сумел воспроизвести незнакомое слово. Джоб Кит, радуясь успеху брата, громко хлопнул его по спине. Кандид молча смотрел на Брудмэна, как бы призывая его не обращать внимания на игрища своих компаньонов. Старик нервно дергал правым веком. Потом тик перешел на нижнюю отключенную губу. И прекратился лишь тогда, когда громкий хохот Джоя смолк.

– Серфиды, – сказал Брудмэн. – Колонисты Зоила очень любят этих зверьков. Серфиды не пугливы, легко приручаются, ласковы. Но самое главное, – он покосился на Джоя и с усилием продолжил: – их... гм... экскременты содержат чрезвычайно специфические биоактивные компоненты и посему являются мощнейшим иммуностимулятором. Эффективность лечения инфекционных заболеваний препаратами, полученными с помощью серфидов, колоссальна. Такие лекарства в инфицированном организме работают как сильнейший антибиотик самого широкого спектра фармацевтического воздействия. Но при этом они не подавляют естественный иммунитет, не уничтожают микрофлору толстого кишечника, не вызывают интоксикации!

– Подождите, – нахмурившись, сказал Кандид, – если все так хорошо, а колония на Зоиле существует уже двадцать лет, то почему до сих пор никто из колонистов не поставил это дело на поток?

– Потому, – видимо, взволновавшись, ответил профессор, – что зверьков на планете очень мало. А главное, они не могут жить с человеком. Они охотно посещают дома колонистов, принимают пищу из рук, спят на ковриках и все такое, но – уходят. Неизменно уходят, не пробыв в гостях и суток. Если же их задержать, то они погибают. Серфиды всеядны, но нуждаются в некоем веществе, которое не получают в пище, что им предлагают колонисты. И это вещество они могут найти только в лесу.

– А что, – спросил Кандид, – разве выявить это вещество и наладить его добычу или производство – проблема?

– Для колонистов Зоила – да. Нужны специальные исследования, привлечение сторонних специалистов, вложения... А у них много своих забот, они – аграрии.

– Разве серфидами до сих пор не заинтересовались специалисты с других планет?

– О них просто никто, кроме колонистов, до сих пор не знал. Жители Зоила используют «визитные карточки» серфидов лишь для собственных нужд. Дальше этого дело не идет. И они наотрез отказываются продавать «подарки» зверьков.

– А вы, значит, о них узнали и... Но откуда же вы берете сырье для своей лаборатории?

– У брата, – ответил Брудмэн и с отвращением поглядел на Джоя и Джоба Кит. Очевидно, по какой-то причине Брудмэн считал, что существование братских уз в этом мире – серьезная ошибка Создателя. – У своего старшего брата. Собственно, вся история и началась именно с его инициативы. Он – кибертехник и некоторое время провел в городе колонистов Зоила, автоматизируя какие-то производственные линии. Там он и узнал о серфидах. А так как я – небезызвестный на Земле фармацевт, имеющий собственную компанию, он предложил мне сделать на серфидах хороший бизнес.

– Но как? – удивился Кандид. – Я понял следующее: зверьков на планете мало, собрать их всех вместе невозможно, разводить их не получается, потому что периодически они уходят в лес и, естественно, детишек делают на свободе... Для хорошего бизнеса надо сначала научить их знать свой хлев и сбиваться в стадо!

– Так он и научил их сбиваться! – раздраженно взмахнул рукой Брудмэн. – И сделал так, что сбиваются они около его дома, в вольере! И всего этого он добился, используя мои финансы, знания и опыт! А теперь продает мне сырье за бешеные деньги! Если бы у меня была возможность, я бы дал ему по голове, как в детстве! И знаете, мне хочется поручить вам не вывоз зверьков с Зоила, а избиение Брудмэна-старшего!

– У-уг-а-га-га! – сыто зареготали братья Кит. Последняя мысль старика им очень понравилась.

Кандид раскинул руки и успокаивающе положил ладони на их плечи. И сказал:

– Спокойно, мистер Брудмэн. Расскажите все по порядку.

Старик Брудмэн подготовительно подергал правым веком, потом – нижней губой и заговорил:

– Он купил в окрестностях города ферму и приманил меня идеей разведения зверьков. Для этого, сказал он, необходимо найти ту травку, за которой серфиды бегают в лес. «Расходы на исследования, – сказал он, – ты возмешь на себя, у меня просто нет таких денег, которые на это потребуются... Я быстро найду эту травку, буду разводить зверьков на ферме и снабжать тебя сырьем. А ты начнешь производить суперлекарство, и мы станем миллионерами!» – Брудмэн развел руками. – Заманчиво! Я оплатил покупку нескольких сотен цифровых видеокамер. Брут раскидал их по лесу...

– Вашего брата зовут Брут? – осторожно переспросил Кандид.

– Да, Брут, – со злой гримасой на лице ответил Брудмэн. – Я понимаю, какие ассоциации вызывает у вас это имя. Очень уместные ассоциации. Мой брат предал меня и теперь хочет получать от торговли со мной сверхприбыли...

– Давайте по порядку, – напомнил Кандид.

– Да-да. Он раскидал и развесил камеры в лесу на территории в несколько сот гектаров. Для сбора, обработки и грамотной интерпретации информации он нанял двух молодых биологов. За свои исследования они почему-то запросили такую сумму, которая покрыла бы расходы на проведение полноценной научно-исследовательской работы по получению нового фармацевтического препарата... Да! Но я не корил брата за необоснованные траты. Сверхприбыли от продажи «подарков» серфидов должны были покрыть все расходы...

– И ваш брат нашел ту травку, которая нужна зверькам?

– Нашел. Оказалось, что это маленькое растение, очень похожее на землянику, встречается в лесу чрезвычайно редко. Один-два кустика на гектар. Серфиды получают «землянику» в результате долгих и тщательных поисков. Правда, и нужно-то им немного – пол-листочка с кустика. Но потребность в травке у них постоянна. Эти пол-листочка они должны съедать раз в два-три дня. Вот почему зверьки не задерживаются у людей надолго...

– Вы научились разводить эту «землянику»?

– Нет, – с досадой ответил Брудмэн. – Оказалось, что растение может существовать только при сочетании строгого набора экологических факторов. Поэтому-то оно и столь редкое. А набор факторов, естественно, невозможно воспроизвести в лабораторных условиях. Ведь это и химический состав почвы, и освещенность, и соседствующие растения... Но мне удалось другое – выделить то вещество, что содержится в «землянике» и которое необходимо серфидам. И теперь я могу спокойно содержать зверьков в клетках, не беспокоясь, что через день-два после того, как я посажу их под замок, они передохнут.

– Так в чем же дело? Почему ваш брат не начал отлов зверьков?

Брудмэн снова задергал правым веком:

– Этот подлец воспользовался результатами исследований, которые я финансировал, и начал свою игру! Он не стал дожидаться, когда я выделю из «земляники» нужное вещество. Пока я занимался этой задачей в своей лаборатории на Земле, он собрал несколько кустика «земляники» и приманил ею парочку зверьков. Покормил их недельку, а потом подвесил растение над вольером, где содержал серфидов. И вот что получилось: зверьки остались у него на ферме навсегда! Вернее, они продолжали раз в сутки-двое уходить за «земляникой» в лес, но стали неизменно возвращаться в вольер, над которым висело растение! Здесь, видимо, срабатывает инстинктивная логика: где «земляника» – там и дом. Представляете? И он таким образом приручил целую сотню серфидов! И ежедневно собирает целый урожай их экскрементов! При этом он отказал мне в праве собственности на производимое сырье!

– А разве вы юридически не оформляли ваши отношения? – удивился Кандид.

– Конечно, нет! Мы же братья! – воскликнул Брудмэн и снова с ненавистью посмотрел на Джоя и Джоба. Те переглядывались с дурацкими ухмылками.

– Слышь, дед, – сказал Джой Кит, – давай мы тебе братана твоего вместе с этими маленькими засранцами... как их... с серфидами в вольере привезем. А ты нам за это дополнительно заплатишь! У-аг-га-га!

На этот раз братья гоготали так долго, что старик Брудмэн устал дергать веком и губой и затих, а Кандид потерял терпение и раздал братьям по подзатыльнику. Они, потирая коротко стриженные головы, успокоились.

– Теперь все ясно, мистер Брудмэн, – сказал Кандид. – Вы хотите, чтобы мы вывезли из-под носа у вашего братца всех его серфидов. После этого вы наладите в своей лаборатории их содержание, кормление и разведение и начнете производить сверхценные препараты. А вы не боитесь, что Брут подаст на вас в суд?

– Он не сможет доказать, что в моей лаборатории именно те зверьки, которые были у него на ферме, – сразу ответил Брудмэн. – А в остальном моя позиция неуязвима. Я мог отловить серфидов в лесах Зоила и вывести сто особей из нескольких пар... Это не проблема!

– Отлично, – резюмировал Кандид. – Теперь расскажите, как Брут охраняет серфидов.

– Никак, – просто ответил Брудмэн. – Он живет в большом колониистском поселке. Знает всех и каждого, и все знают его. Там, на Зоиле, очень тихие и мирные нравы, установившиеся отношения... Там почти нет преступности. В городе бывают случаи хулиганства, мордобоя, но это среди молодежи. О кражах и разбоях там и не слыхивали. Поэтому Брут чувствует себя в полной безопасности. Вольер со зверьками находится рядом с его домом. Открыт, так сказать, всем ветрам. Похитить его для вас не составит никакого труда. – Он чуть замешкался и добавил: – Правда, я не был у брата с того дня, как транспортировал на Зоил биологов и видеокамеры. А было это три месяца тому назад. Но за это время нравы на планете не могли измениться в худшую сторону. А значит, вам не о чем беспокоиться.

– Так, хорошо, – раздумывая, медленно произнес Кандид. – Вы сказали, что серфидов в дороге кормить не придется?

– Время перемещения в гиперпространстве от Земли до Зоила – двенадцать часов. Даже если вы похитите изголодавшихся серфидов, они спокойно перенесут полсутки без своей травки. А по прибытии я уж их накормлю до отвала.

– Корабль вы нам дадите...

– Да, – быстро подтвердил Брудмэн. – Я даю вам мой частный звездолет. Знание управления не требуется. Он снабжен киберпилотом.

– Я умею управлять космическими аппаратами такого класса, как ваш, – холодно посмотрел на Брудмэна Кандид. Старик поспешил исправить невольную бестактность:

– Я дал справку о киберпилоте на случай непредвиденных обстоятельств.

– Их не будет, – отрезал Кандид. – Когда мы беремся за дело, непредвиденные обстоятельства возникают только у наших противников. – Он помолчал, фиксируя значимость сказанного, и торжественно сказал: – Назовите вашу цену.

Брудмэн произнес четыре слова.

В комнате повисла недоуменная тишина. Кандид смотрел на Брудмэна, и взгляд его с каждой секундой терял свою твердость. Братья Кит сидели, повернув головы к Кандиду и идиотически раззявив рты.

– Ни-че-го себе... – начал неугомонный Джой, но его прервал Кандид Тристан.

– Повторите, пожалуйста, – тихо произнес он.

Брудмэн повторил. Он еще только завершал произношение последнего слова, но Кандид уже вставал из кресла и тянул ему через стол свою сильную смуглую руку:

– Договорились, мистер Брудмэн. – Старик и Тристан обменялись рукопожатием. Джой и Джоб Кит издали за спиной главаря удовлетворенные урчащие звуки. Кандид вернулся на место.

– Мистер Брудмэн, – осторожно сказал он, – теперь, когда мы обо всем договорились, объясните, чем вызвано столь щедрое вознаграждение. Если вы что-то утаили от нас или рассказали о деле не совсем так или совсем не так, как есть... Если кража сотни маленьких зверьков в одном вольере не столь безопасна для исполнителей, как вы нам описали, то... Вы ведь понимаете, что никакие деньги не компенсируют наши потери. А мы добьемся получения соответствующей компенсации. В любом случае, что бы с нами ни произошло. Рано или поздно, – с вежливой улыбкой завершил он. – На каких бы рудниках нам ни пришлось работать после того, как мы попадем в руки галактической полиции.

Брудмэн на удивление спокойно выслушал угрожающие слова Кандида Тристана и ровным голосом ответил:

– Я не стал бы предлагать вам такую большую сумму, Тристан, если бы мои планы относительно серфидов и относительно вашей маленькой, но сплоченной группы лежали только в плоскости изготовления и реализации суперлекарства. Дело в том, что экскременты серфидов – не только сырье для лекарственного препарата, отнюдь нет. Формула молекулы основного ингредиента каловой массы зверьков близка к формуле ЛСД. Достаточно изме-

нить порядок чередования нескольких углеводородных цепочек в молекуле и... Вы понимаете, о чем я говорю?

Кандид не ответил, но глаза его вспыхнули, и он всем корпусом подался к мистеру Брудмэну.

— Я знаю, как довести конфигурацию молекул этого ингредиента до ума и превратить сырье в наркотик, — продолжал старик. — У нас будет много этого зелья. И мне понадобится группа, не связанная с наркоторговцами мегаполиса. Группа, которая бы стояла у истоков новой организации. Мощной организации. С сильным лидером. Вроде вас, Тристан. Я наводил о вас справки. Вы не сотрудничаете ни с кем. Не состоите ни в одной группировке. Вы независимы. Я уверен, что вы можете вести свое большое, настоящее дело, был бы дан шанс начать его. Я правильно говорю?

— Да, — ответил Кандид. Он во все глаза смотрел на Брудмэна. Братья Кит раззявили рты, теперь уставившись на старика.

— Я дам вам этот шанс. Привезите мне сотню серфидов, и через неделю после этого вы сможете начать свой бизнес в мегаполисе. Деньги на организационные нужды, товар и возможность наладить полезные связи в мэрии и городской полиции я вам обеспечу.

Кандид поймал себя на том, что смотрит на старика снизу вверх. Хотя тот по-прежнему сидел напротив и нисколько над Кандидом не возвышался. Вожак мелкой банды, а в проекции на будущее — глава городской наркомафии опомнился и поспешно встал из кресла. Братья Кит тут же поднялись вслед за ним.

— Спасибо за доверие, мистер Брудмэн, — с достоинством обратился к старику Кандид Тристан. — Мы оправдаем его. Мы докажем, что вы не ошиблись в выборе партнеров.

— Я не сомневаюсь в вашем успехе, молодые люди, — растянул в улыбку отключенную нижнюю губу старик Брудмэн.

— Когда мы должны отправиться на Зоил?

— Я могу отвезти вас на космодром прямо сейчас. Вы готовы к немедленному отлету?

Кандид утвердительно кивнул. Старик встал и направился к двери.

У него за спиной раздался громкий стук зубов: братья Кит как по команде энергично захлопнули раззявленные рты.

* * *

Время в пути до Зоила для команды Кандида Тристана пролетело незаметно. Как только звездолет мистера Брудмэна нырнул в гиперпространство, братья Кит смежили усталые веки и проспали ровно двенадцать часов — до того момента, как их вожак посадил корабль на космодроме чужой планеты. Кандид же всю дорогу не сомкнул глаз. Но его не мучила бессонница: он думал о том будущем, которое ожидало его после выполнения задания старика фармацевта. Воспаленное воображение рисовало одну захватывающую картину за другой, заставляло строить планы, подсчитывать будущие прибыли и обдумывать способы траты того немереного количества денег, которые он должен был заработать с легкой руки своего работодателя.

Когда звездолет вышел из гиперпространства вблизи планеты Зоил, Кандид не чувствовал ни капли усталости. Он был полон энергии и решимости провести операцию похищения серфидов как можно быстрее.

Уверенной рукой он направил звездолет к планете и благополучно совершил посадку на краю небольшого космодрома. Не мешкая разбудил братьев Кит и вытолкнул их из звездолета.

Планета Зоил встретила пришельцев ярким солнцем, теплым ветерком и громким щебетанием птиц, доносившимся из недалекого леса. Кандид кивнул братьям на здание кос-

мопорта и уверенно направился к нему. Джой и Джоб, проморгавшись со сна, огляделись, довольно зареготали и весело зашагали вслед за вожаком.

Кандид Тристан шел и с удовлетворением отмечал, что космодром никак не охраняется, даже не обнесен какой-нибудь примитивной оградой. Это здорово упрощало дело. Предъявлять вольер со зверьками на таможне перед отправкой на Землю он, естественно, не собирался. Он планировал сначала отвезти похищенный груз в укромное место, имитировать отлет звездолета, стартовать, а потом заново приземлиться – там, где будут спрятаны зверьки. Теперь же, думал он, дело не стоит и выведенного яйца. Достаточно подогнать машину с вольером к звездолету, кинуть серфидов в кормовой отсек и – прощай, большая деревня Зоил!

Кандид и братья Кит быстро и беспрепятственно прошли простую процедуру регистрации гостей Зоила и направились в справочное бюро. Там Кандид быстро получил исчерпывающую информацию о том, где находится ферма мистера Брудмэна-старшего.

– Это всего в десяти километрах отсюда, – сказала ему милая девушка с простым – деревенским, подумал Кандид – лицом. И протянула ему рекламный буклет с картой местности. – Вы легко найдете это место.

– Мы хотим посмотреть на диких зверьков, которых разводит хозяин фермы, – осторожно сказал Кандид. – Я и мои друзья много наслышаны о них. Наш приезд не испугает мистера Брудмэна?

– О, нет! – рассмеялась девушка. – Не вы первые такие любопытные. Последнее время мистер Брудмэн только и делает, что принимает гостей-туристов. Вы не будете разочарованы, там действительно есть на что посмотреть!

– Да? – несколько опешил Кандид. Он не ожидал, что сотня ничем не примечательных морских свинок может вызвать у кого-то интерес. Но больше ни о чем спрашивать не стал. В конце концов ему такое положение дел только на руку. Он изначально собирался провести разведку под личиной группы любопытствующих туристов. Но не знал, как Брут Брудмэн на это отреагирует. Теперь же стало ясно, что при появлении на ферме Кандида и братьев Кит у хозяина зверьков никаких вопросов и подозрений не возникнет.

– Все в порядке, – кинул он подельникам, выйдя из справочной. – Арендуем фургон и сразу же едем на место.

Через полчаса они уже сидели в кабине старого крытого грузовика. Машина на всех парах мчалась по шоссе мимо пшеничных полей, фруктовых садов и ажурных конструкций разнообразных теплиц и оранжерей. Еще через десять минут Кандид и его команда подъезжали к воротам фермерского хозяйства Брудмэна-старшего. Спутать это хозяйство ни с какими другими было невозможно: около его ограды парковались ни много ни мало два десятка легковых автомобилей.

– Ого! – весело подмигнул Кандид братьям Кит. – Наши серфиды имеют успех у публики!

– Ы-ы! – ответили ему Джой и Джоб и вслед за Кандидом полезли из кабины.

Кандид соскочил с подножки автомобиля, огляделся и отметил, что обширный двухэтажный особняк мистера Брудмэна стоит возле леса, на значительном отдалении от других поселковых построек. Усадьбу Брудмэна и ближайший соседский дом разделяло широкое поле, засаженное каким-то низкорослым плодоносящим кустарником. «Это хорошо, – подумал он. – Когда сегодня ночью мы возьмем старика за горло, его хрипы никто не услышит!»

Его взгляд перешел к большой группе людей в цветастых шортах, панамках и легких рубашках, стоящих широким полукругом возле дома. «Туристы! – подумал Кандид. – И стоят они вокруг вольера с серфидами. Нам туда». Он дал братьям знак следовать за ним и решительно зашагал к людям.

Первое неприятное открытие он сделал почти сразу – как только вклинился в людской полукруг между двумя толстыми тетками. Он напоролся на взгляд Брута Брудмэна. Тот стоял перед туристами и что-то рассказывал. Старик был как две капли воды похож на своего младшего брата, но вот глаза Брута – желтые, хитрые, с жестким прищуром – не были глазами Брудмэна-младшего. Они как будто поддели Кандида на два ядовитых острия, продырявили насквозь и... отпустили.

Брут Брудмэн оказался непростым малым.

Кандид отвел взгляд и с трудом перевел дух. «Ничего себе фрукт, – подумал он. – Такой не то что брата – маму родную продаст... за свинячье дерьмо. И на кривой козе его не объедешь, сразу видно...» Он вдруг сильно засомневался в успехе своего предприятия. Но потом встряхнулся и, стараясь не смотреть на старика Брута, протиснулся вперед, вытянул шею и увидел серфидов.

Все оказалось так, как и говорил мистер Брудмэн-младший. Серфиды действительно выглядели как морские свинки, только были раза в два крупнее. Эти охристые гладкошерстные симпатичные зверьки с умными вытянутыми мордочками неуклюже ходили по вольеру, переваливаясь на коротких задних лапках. Передние конечности они прижимали к груди и использовали их для того, чтобы держать кусочки булок и ломтики чипсов, что бросали им умиляющиеся туристы.

Зверьки отличались чистоплотностью. Пластиковый пол вольера не был загажен, как это обычно бывает в клетках у земных хорьков и морских свинок. Кандид увидел, что свои драгоценные фекалии серфиды аккуратно откладывают в специально отведенный для этого угловой поддон. «Можно представить, каким счастьем светится лицо Брута, когда в конце дня он берет в руки полное корыто дерьма!» – усмехнулся Кандид. Но потом обратил внимание на размеры вольера и призадумался.

Величина вольера – это было второе, что обескуражило его после обмена взглядами с хозяином серфидов. Сто зверьков ходили по пластиковой площадке, огороженной металлической сеткой, и площадь этой площадки была не менее тридцати квадратных метров.

Неподъемный груз и необъятные размеры. Первоначальный план – загрузить всех зверьков одним махом, кинув вольер с ними в кузов, – надо было менять.

Кандид сначала огорчился, но потом подумал, что ночью подкатит грузовик прямо к «зверинцу», а братья Кит быстро перекидают всех серфидов в машину.

Ободрившись, он обернулся, нашел в заднем ряду зрителей братьев и весело подмигнул им. В ответ они сыто заулыбались.

И все-таки ощущение тревоги, которое поселил в нем Брут Брудмэн, не уходило. «Что еще не так?» – спросил он себя. И прислушался к тому, что говорил хозяин серфидов.

Третье неприятное открытие Кандид Тристан сделал через несколько минут. После того как уяснил, о чем же увлеченно толкует туристам хитрый старик.

И то, что он узнал, а также увидел своими глазами, было намного серьезнее желтых зрачков Брута Брудмэна и необъятных размеров вольера...

– Друзья мои, – говорил Брудмэн. – Теперь, когда вы узнали, сколько опасностей ожидает наших маленьких друзей в лесу во время поиска «земляники», вы не удивитесь, узнав, что однажды я всерьез задумался над тем, как обезопасить лесные путешествия моих любимцев. – Он повернулся к вольеру и указал на его нижнюю часть. – Как видите, в стенках вольера проделаны отверстия, через которые зверьки при первом желании могут покинуть свое убежище. Когда серфид чувствует «земляничный» голод, он уходит из вольера в лес. Но если раньше беззащитный зверек покидал свое надежное убежище один, то теперь он отправляется в свой рейд с охраной! Да-да, с охраной!

Кандид Тристан недоуменно вслушивался в слова старика, не понимая, о чем идет речь. Зато туристы вокруг него задвигались и стали взволнованно переговариваться: по всему

видно, они знали, что сейчас увидят. За этим и приехали, подумал Кандид и вспомнил слова девушки из справочного бюро: «Там действительно есть на что посмотреть!»

Он внимательно оглядел вольер, но ничего необычного не обнаружил. Перевел взгляд за сетчатое ограждение...

– Давайте наберемся терпения, – вещал Брудмэн-старший, – и дождемся того момента, когда один из зверьков проголодается и отправится в лес. И тогда вы увидите, как я охраняю своих подопечных. Уверяю вас, что ждать придется недолго, господа. Приблизительно раз в полчаса кто-то из серфидов уходит за «земляникой». А мы с вами разговариваем никак не меньше двадцати минут!

За вольером, увидел Кандид, стоял закрытый металлический короб. Его высота была не более полуметра, зато площадь основания равнялась площади вольера. Глухие металлические стенки и плоская крыша короба отливали на солнце тусклым серебром. Над раскаленным металлом поднимались потоки нагретого воздуха. И вместе с ними, показалось Кандиду, от странного сооружения исходили волны скрытой угрозы.

Кандид теперь глаз не сводил с металлического короба.

– Вон, пошел, пошел! – завохтали вокруг него туристы. И он увидел, что один из серфидов подошел к стенке вольера, просунул острую усатую мордочку в отверстие в сетке, немного постоял, настороженно принюхиваясь, решительно выбрался наружу и неспешно заковылял в сторону леса.

В тот же миг раздались шипение пневматики и тихий рокот каких-то механизмов. И Кандид увидел, как серебристая плоскость крыши короба дернулась, отделилась от стен и стала медленно и плавно подниматься, удерживаемая горизонтально четырьмя угловыми поршневыми опорами.

Кандид жадным взором всматривался в постепенно расширяющуюся полутьму внутреннего пространства загадочного сооружения.

Раздался металлический лязг, и стенка короба, обращенная к вольеру, упала на траву. Плоскость крыши поднялась на полтора метра и прекратила движение.

То, что находилось внутри короба, было теперь видно как на ладони.

– Ах, – всплеснула руками толстая тетка справа от Кандида. – Как страшно!

– Ах, – хлопнула в ладоши толстая тетка слева, – какая прелесть!

– Ни хре-на се-бе... – раздалось сзади гулкое мычание Джоя Кита.

Толпа туристов разразилась аплодисментами.

Кандид растерянно смотрел на предмет восторгов зрителей и никак не мог понять, к чему все это. И грозит ли это успеху того дела, ради которого он прибыл на планету Зоил. И если грозит, то чем.

В пространстве, ограниченном стенами короба, стояли механические игрушки. Двух типов.

Слева, занимая большую часть площадки, ровными рядами выстроились вертолеты. Каждый из них был величиной с... «С двухлитровую бутылку, – подумал Кандид, шаря глазами по черным хвостатым корпусам летательных аппаратов. – Фюзеляжи плоские с боков, жесткие линии, одновинтовая схема сборки, двухлопастные несущий и хвостовой винты... Копии боевых вертолетов типа «Черный смерч»...»

Каждый вертолет, как и полагается боевым машинам, имел носовое оружие. Из-под кабины пилота каждой машины торчала тоненькая длинная трубочка миниатюрной пушки.

Кандид быстро посчитал вертолетные ряды и умножил это число на число машин в ряду. Получилось, что вертолетов в коробе – сто десять штук. «А сколько серфидов в вольере?» – спросил себя Кандид. Считать зверьков было недосуг. Но Тристан уже начал кое-что понимать. Он был уверен, что число вертолетов равно числу серфидов.

Кандид стал встревоженно разглядывать игрушки второго типа.

Это были самоходки. Мощные шестиосные бронемашины, несущие на себе пехотное орудие среднего калибра. «Не самоходки, – поспешно поправился Кандид, – а их игрушечные копии!» Но оптимизма эта поправка ему почему-то не прибавила. Тяжелые металлические корпуса бронетранспортеров были покрупнее корпусов вертолетов, а калибр их пушек очень смахивал на калибр настоящего пистолета. Машины стояли к Кандиду боком. Но он глядел на толстые рифленые шины самоходов и представлял, как ряды машин оживают, бронетранспортеры ладно маневрируют, совершают разворот по крутой дуге и наставляют на Кандида черные зрачки пистолетных стволов...

Кандид бегло посчитал и самоходки. Сто десять штук – как одна машина...

– Вы видите перед собой ту маленькую армию, господа, которая защищает зверьков во время похода в лес! – торжественно возвестил Брудмэн-старший. – Смотрите, серфид отправился на промысел, и ангар с военной техникой открылся...

От «аэродрома» с вертолетами раздался негромкий ноющий звук. Он постепенно нарастал и вскоре стал очень походить на шум вертолетных турбин. Винт вертолета, стоявшего крайним справа в переднем ряду, начал вращение.

Одновременно с этим раздался громкий хлопок, один из бронетранспортеров выбросил облачко синего дыма и тронулся с места. Он ловко развернулся на довольно узкой полосе, разделяющей «аэродром» и «автостоянку», и устремился вон из металлического короба.

Вертолет плавно поднялся в воздух и полетел над самоходкой.

– Вы видите, господа, – радостно комментировал Брут Брудмэн, – боевой эскорт, который будет сопровождать серфида в лесу! Бронемашина «Скиф» и вертолет «Черный смерч» – великолепный дуэт! Вертолет ведет постоянную разведку с воздуха и видит любую опасность задолго до того, как сам зверек обнаружит ее! Носовая пушка «Смерча» имеет довольно малый калибр, но она прекрасно справляется с защитой зверька от нападения хищных птиц, а также с мелкими хищниками, подстерегающими серфида на земле. Самоходка же – охрана с тяжелым вооружением! Со «Скифом» серфиду не страшны даже крупные хищники! Вертолет дает координаты цели бронемашине, и та открывает огонь из артиллерийского орудия. А как вы видите, калибр этого орудия таков, что снаряд пробивает самую толстую шкуру!

За ту пару минут, что длилась энергичная речь Брудмэна, вертолет и самоходка нагнали серфида. Вертолет завис над головой зверька, а самоходка пристроилась сбоку. Серфид остановился, поводил мордочкой вверх и в стороны, а потом удовлетворенно пискнул, упал на передние лапки и быстро-быстро засеменил к лесу.

Вертолет прибавил ходу и неотвязно следовал над серфидом. Самоходке было несколько сложнее удерживать заданный темп: мешали неровности почвы, густая трава, кочки и рытвины. Но тяжелая широкая машина была оснащена хорошим двигателем и успешно справлялась со всеми препятствиями: не отставала от зверька.

Удивительный кортеж достиг опушки леса и скрылся между деревьев.

Восторженные крики туристов огласили окрестности фермы Брудмэна. Хозяин серфидов раскланивался.

Кандид вдруг понял, что смотрел на уход серфида в сопровождении боевого эскорта не дыша. Он судорожно глотнул воздух открытым ртом, наладил дыхание и стал усиленно размышлять над увиденным. «Так, – подумал он. – Вертолет и самоходка – кибермеханизмы на химическом топливе. Все просто. Цифровые видеокамеры, тепловые сенсоры, программы распознавания образов, акустическая идентификация источника звука и все такое, всякие другие навороты... Все, что нужно для работы универсальной системы ориентации в пространстве и целевой поведенческой программы... Старик – кибертехник, это мне еще Брудмэн-младший говорил, так что для него создание подобных игрушек – не проблема... Вот,

значит, как он использовал те видеокамеры, которые купил ему младший брат для слежения за серфидами! Он снабдил ими вертолеты и самоходки! Ясно...»

Его размышления прервал громкий голос одного из туристов:

– Мистер Брудмэн, а в человека ваши машины стреляют?

– Они стреляют в любое живое существо, если заложенные в них программы анализа поведения контрагента и ситуации противостояния определяют это существо как врага серфида. Охрана зверька не делает исключения почти ни для кого. Только меня она опознает как безопасный объект, – спокойно ответил Брудмэн и заулыбался. – Надеюсь, господа, вы простите подобную избирательность машин. Это... гм... некрасиво, когда киберы стреляют в своего хозяина!

Кандид напряженно слушал старика. Вдруг за спиной раздался сдавленный шепот:

– Кандид!

Он обернулся. Джой Кит, заговорщически осклабясь, подмигнул ему, ткнул толстым пальцем себе в грудь, а потом указал на лес. Стоявший рядом Джоб восторженно смотрел на брата. Джой еще раз мигнул Кандиду, развернулся и, расталкивая соседей, выбрался из толпы туристов. Его спина мелькнула за воротами и исчезла за полосой густого кустарника, тянувшейся до самого леса.

«Идиот! – подумал Кандид. – Неужели побежал за ушедшим серфидом? Захотел поиграть с вертолетом и самоходкой!» Он хотел было послать Джоба за братом вдогонку с приказом немедленно вернуться, но Брудмэн продолжал говорить, и то, что он излагал, было очень важно.

– Но, господа, техническое воплощение замысла охраны серфидов являлось бы чудовищно злодейским, если бы вертолеты и самоходки убивали все живое, что намеренно или случайно попадает на пути опекаемых ими зверьков. Вы же не думаете, что путь каждого серфида к «землянке» устлан трупами? Трупами птиц, животных и, не приведи господь, людей? – Он с шутливым выражением на сморщенном лице оглядел толпу туристов, и его желтые хитрые глаза добродушно уставились на мужчину, задавшего вопрос о стрельбе.

– Ну, – смутился турист, – я, право, не знаю...

– Неужели вы думаете, что бронетранспортер, несущий оружие, калибр которого 9 миллиметров, то есть калибр стандартного пистолета, стреляет настоящими пулями?! – всплеснул руками старик, в деланом испуге и возмущении округлив глаза. – Ни в коем случае, господа, ни в коем случае! Боекомплект вертолета и бронемашины состоит из полумягких пластиковых пуль, начиненных сильнодействующим снотворным! Всего лишь! Охрана серфидов усыпляет свои жертвы, но не убивает их!

Туристы снова зааплодировали, а мужчина, задавший вопрос, крепко пожал Брудмэну руку.

Так, подумал Кандид, так. Значит, пули со снотворным... Он лихорадочно соображал. Очевидно, что несколько скрытых камер ведут постоянное наблюдение за вольером. И как только зверек выбирается на свободу, их контроллеры подают условный сигнал механизмам металлического ангара с техникой, а также одному из вертолетов и одной из самоходок. Ангар открывается, и машины-киберы начинают выполнять программу сопровождения и охраны объекта...

Найти и тайно вывести из строя камеры слежения за вольером не представляется возможным, думал Кандид. Неизвестно, сколько их. Неизвестно, где они располагаются. Даже если бы дом старика Брудмэна был пуст и можно было бы безбоязненно обшарить весь особняк, начиная с подвала и кончая коньком крыши, это не гарантировало бы стопроцентной «слепоты» системы охраны зверьков. Видеокамеры могут быть развешаны на ветках деревьев в лесу, прятаться в густом кустарнике за оградой...

Когда мы начнем кидать зверьков из вольера в кузов грузовика, думал он, короб откроется. И каждый наш бросок будет инициировать активность боевой пары – одного вертолета и одной бронемашины. Бросок – из короба вылетает здоровенная металлическая стрекоза и выкатывается один сундук на двенадцати колесах с пистолетом на взводе. Пух-пах! Второй бросок – рядом с первым вертолетом появляется второй, а рядом с сундуком – еще один сундук, точно такой же. И обе пары ведут беглую пальбу из безобидных на вид трубочек и менее безобидных пистолетных стволов. И можно было бы при известной степени толстокожести и глупости не обращать внимания на множественные мелкие укусы и ранки. Только ведь пульки и пули, которыми плюются киберы, начинены снотворным!.. Третий бросок – в воздух поднимается... И так далее...

К тому моменту, как мы закончим погрузку, завершил свои размышления Кандид, в нас будет введено столько снотворного, что хватит, чтобы завалить слона. А значит, мы не сможем закончить ее. Если бы мы могли действовать быстро... Но зверьков – более сотни. И это не кирпичи, их надо медленно и бережно передавать из рук в руки, а не бросать. А до этого каждого из них надо отловить в вольере, отловить осторожно, чтобы ни у кого из этих шерстяных тварей не повредить драгоценный пищеварительный тракт...

И все это придется делать под ядовитым огнем?!

– Мистер Брудмэн! – Голос любопытствующей толстой тетки, стоявшей рядом с Кандидом, резанул слух, зато отвлек от тяжелых размышлений. – А зачем вам столько вертолетов и самоходок? Ведь зверьки уходят в лес по одному!

– Дело в том, – с озабоченностью на лице ответил Брут Брудмэн, – что раз в три месяца у серфидов наступает... – Он пощелкал пальцами перед носом. – Э-э... период спаривания. А они, как и большинство диких животных, не размножаются в неестественных для них условиях. Поэтому в дни... э-э... гона серфиды уходят в лес все как один. Вот тогда-то задействуется вся боевая мощь моей фермы! – Он с довольной улыбкой снова слегка поклонился публике.

Кандид про себя чертыхнулся. Он представил, как стадо серфидов направляется от вольера к лесу. Над ним кружит туча вертолетов, а вокруг суетятся батальоны самоходных орудий. Вой вертолетных турбин, писк зверьков, трава пригибается к земле, шерсть на загривках серфидов встает дыбом, облака газовых выхлопов от бронетранспортеров поднимаются к небу... И вся эта катавасия вливается в лесной массив и растворяется среди деревьев.

Это бред, подумал Кандид. Но именно с этим бредом предстояло ночью иметь дело ему и братьям Кит!

Он скривился и отвернулся от Брудмэна-старшего. Его теперь воротило от самодовольной морщинистой улыбки старика. «Двести двадцать киберов! – снова мысленно воскликнул он. – Вот уж воистину: за ценой не постоит! Сколько же платит его младший брат за сырье, если Брут позволяет себе играть в такие дорогие игрушки?!»

Но все это были не те мысли. И Кандид это понимал. Подошло время отвечать на главный вопрос. Тот вопрос, который стоял за всеми наблюдениями и размышлениями.

Но сначала надо было его четко сформулировать.

И Кандид сделал это.

«Ответь, – сказал он себе, – как ты сегодня ночью собираешься прорвать оборону, которая будет вестись силами ста десяти вертолетов и ста десяти самоходных орудий? Как, если стрелять в тебя будут не люди, которые иногда промахиваются, а киберы, которые никогда не совершают ошибок?»

Где-то не очень далеко, в лесу, раздалось слабое татаканье, завершившееся негромким хлопком. Кандид насторожился. И заметил, как вспыхнули желтые глаза Брудмэна-старшего. Старик протянул руку в сторону леса:

– Вы слышали, господа? Вы слышали? Это вертолетная скорострельная пушка! Кто-то встал на пути нашего серфида, и вот – охрана пришла на помощь зверьку!

Кандид тут же вспомнил про отлучку Джоя. Он обернулся и встретился глазами с Джобом. Тот стоял, вытянув шею в сторону леса. Его круглые глаза выражали наивный испуг.

Кандид стал пробираться через ряды туристов. Все, что можно, он, кажется, узнал, и задерживаться на ферме Брудмэна, мозолить хозяину глаза не имело смысла. Тем более что ответ на вопрос, который поставил перед собой Кандид Тристан, требовал серьезного обдумывания. А ночная операция – не менее серьезной подготовки.

И еще: он был почти уверен, что Джой не появится, за Джоем придется идти в лес...

Он и Джоб выбрались из толпы туристов. Кандид спросил:

– Ну что, доигрались, шалуны? Где твой братан?

Джоб преданно и испуганно смотрел на него.

– Слышь, Кандид, – сказал он, – а вдруг эти танки с вертолетами Джоя... того... – Он резанул ребром ладони по горлу и вопросительно вылупился на жоака.

– Ты что глупости говоришь! – презрительно бросил Кандид. – Лекцию старика не слушал?

– Не, – ответил Джоб, – я не понял ни черта...

Кандид тяжело вздохнул и сказал:

– Ладно. Пойдем искать твоего брата.

И тут снова раздались возбужденные возгласы туристов. Кандид повернулся в сторону вольтера и увидел, как над головами людей вознеслась и тут же ушла вниз громадная черная стрекоза. К стрекотанию вертолетных винтов присоединился ровный негромкий гул мотора бронетранспортера. Очередной дуэт киберов начал сопровождение серфида, изъявившего желание погулять.

Кандид не стал ожидать, когда серфид и его эскорт появятся из-за спин туристов на травяном лугу. Он взял Джоба за руку и увлек за полосу низкорослого кустарника, вдоль которой тянулась тропинка, ведущая в лес.

Они нашли Джоя в двухстах метрах от опушки, на краю живописной солнечной поляны. Парень лежал на траве навзничь, его лоб пересекала полоска из красных аккуратных оспинок. В рукаве кожаной куртки зияла маленькая дырочка – пулевое отверстие. Вертолетная пушка и орудие самоходки поработали на славу.

Джоб кинулся на колени рядом с братом и приподнял его голову. Кандид присел рядом и, хотя уже видел, как ровно вздымается под кожаной курткой могучая грудь Джоя, все-таки пощупал его пульс. Потом успокаивающе сказал взволнованному Джобу:

– Спит. Как убитый.

И подумал, что это сравнение в данной ситуации очень уместно.

Он стянул с Джоба куртку и увидел на плече парня неглубокую кровоточащую ранку. Осмотрел ее: она была чиста. Оболочка пули и ее содержимое растворились в крови.

Ну что ж, подумал Кандид, спасибо Джобу за полезный эксперимент. Теперь ясно: убойная сила снарядов самоходных пушек – это не сила пистолетной пули. Будем жить. Но в кожаных куртках и джинсах нам к серфидам не подойти...

И снова зазвучал в голове вопрос, на который он пока не нашел ответа: «Как? Как ты собираешься это делать?»

* * *

Единственный город на планете аграриев вряд ли можно было назвать городом. Действительно, думал Кандид, вышагивая по пустынной улице среди невысоких каменных строений, это просто деревня какая-то: ни одного небоскреба, офисного здания, единствен-

ная достопримечательность – космопорт! Какой, к черту, город, когда здесь одна гостиница и всего-навсего один оружейный магазин! И тот, как указано в рекламном буклете, торгует лишь «принадлежностями для охоты»!

Кандид остановился напротив магазина с вывеской «Все для охотника и рыбака». Немного помешкал, потом тихо выругался и толкнулся в дверь.

Не только осторожность бывшего рудокопа и преступный опыт Кандида Тристана, но и элементарный здравый смысл протестовали против похода в оружейный магазин. То, что собирался приобрести Кандид, могло вызвать у продавца множество вопросов. И если на них не найти ответов, убедительных и простых, думал Тристан, то аграрий-торговец, несомненно, дружественный всем другим аграриям планеты, быстренько стукнет в полицию. Кандид и братья Кит окажутся под плотным надзором, и тогда о краже зверьков можно надолго забыть...

Все эти соображения дополнялись еще одним, совершенно убийственным: в магазине, а значит, и на всей планете могло не оказаться того, что нужно Кандиду. В этом случае получалось, что он ставит операцию похищения серфидов под угрозу срыва ради получения простой справки: «Извините, сэр, но мы не торгуем такими вещами!»

Но жестокая реальность диктовала свое: дорога к серфидам лежала исключительно через магазин, торгующий оружием. Иного пути Кандид для себя и своих подельников не видел. К этому выводу он пришел после долгих размышлений. Он думал, пока вместе с Джобом тащил спящего Джоя к грузовику, думал, пока снимал номер в гостинице, думал, пока устраивал братьев в номере, бегал в аптеку за стимуляторами и в бар гостиницы – за галлоном крепчайшего черного кофе. А потом принял трудное решение.

Он кивнул Джобу на сосуд с кофе и пачки таблеток, рассыпанных на столе, и сказал: – Приводи брата в порядок. К моему приходу он должен хотя бы открыть глаза.

И ушел искать магазин оружейных товаров.

Кандид шагнул за порог магазина и бегло оглядел стеллажи с товаром. На них стояли и лежали охотничьи карабины, пистолеты, газовые пульверизаторы, электрошоковые дубинки, пакеты с патронами, ружья для подводной охоты, спиннинги и всякая рыболовная мелочь. Того, что ему было нужно, он не увидел.

Из-за прилавка к нему двинулся здоровый детина с розовым бабьим лицом:

– Добрый сегодня день, сэр!

Кандид растянул губы в улыбке и сытым баском ответил:

– Да, денек хоть куда!

Фраза далась ему с большим трудом. Он не умел смотреть на мир глазами фермеров.

– Вы хотите что-то приобрести? – Детина неторопливо вытирал измазанные оружейным маслом лапы огромным куском ветоши и со здоровым любопытством смотрел на Кандида. Тому от этого взгляда стало нехорошо. От этого взгляда и от того, что он должен был сейчас поведать о своей надобности.

Кандид набрал в легкие побольше воздуха и как можно более непринужденно, выдал:

– Да, знаете ли, мне нужны три бронекосяма со шлемами, перчатками и спецобувью. Что-нибудь типа СП-5.

Детина изумленно вытаращился на Кандида. Тот сжал зубы. Продавец не мог не знать, что косямы СП-5 являлись неотъемлемой частью снаряжения космических десантников. Они надежно защищали любую часть тела от пуль, выпущенных из легкого стрелкового оружия, или от разрядов бластеров. И он не мог не знать, что на Земле они свободно продавались в любом оружейном магазине, но спросом не пользовались. Если кто-то из частных лиц и покупал эти штуки, то это были редкие психи, страдающие манией преследования. Или бандиты, желающие обезопасить свою жизнь в предстоящей разборке.

Человек, спрашивающий подобный товар на Зоиле, – или преступник, или псих.

Кандид почувствовал, как по взмокшей от волнения спине потекла горячая струйка пота. По глазам детины он не мог определить, есть у того на складе костюмы СП-5 или нет. А это в настоящий момент было важно: он знал, что сейчас ему придется отвечать на вопросы, и хотел знать, ради чего он потеет – ради удовлетворения праздного любопытства продавца или все-таки ради покупки спецкостюмов.

Но разговор пошел вовсе не так, как он предполагал.

– Боже мой, сэр, – уважительно произнес детина, – неужели вы собрались охотиться на этих тварей?

Кандид сориентировался мгновенно. Да, конечно, он собрался охотиться на тех самых тварей, о которых говорил этот обалдуй. Да, черт возьми, именно на них. И поэтому ему позарез нужны спецкостюмы – для себя и своих друзей. Вот только что это за твари?

Он не знал.

Кандид посуровел взглядом и тяжело уронил:

– Есть такая задумка. Пора выдрать им перья, не правда ли, приятель? – Он оценивающе взглянул на детину: тот стоял с вытянутым лицом и полуоткрытым ртом, ожидая продолжения. В этот момент он чем-то смахивал на братьев Кит. Кандид понял, что взял верную ноту, и поспешил продолжить в том же духе.

– Понимаешь, друг... – позволил он себе перейти на «ты». А как иначе! Он задавал тон в разговоре двух настоящих мужчин. Охотников, спаянных совершенно одинаковым взглядом на опасности и вопросы жизни и смерти. – Понимаешь, иногда хочется плюнуть на все и посмотреть в глаза этой нечисти, которой пугают наших детишек. А потом взять на мушку мерзкого кровопийцу и всадить хороший заряд в...

Он запнулся, осознав, что его занесло: он не знал, какие части тела имеют твари, «которыми пугают детишек». У них вполне могло не быть голов, чтобы сказать «всадить в башку», «в брюхо» тоже могло оказаться ошибочным... Кандид и так уже превысил лимит осторожной разумности, упомянув о чистке перьев и кровопийцах. Ошибаться было нельзя. И поэтому он завершил фразу классическим, чисто мужским, устоявшимся фразеологическим оборотом:

– ... В их грязные задницы!

По выражению бабьего лица детины он понял, что сказал именно то, что от него ждала почтенная публика. Здоровяк расцвел и потряс в воздухе промасленной ветошью:

– Давно пора это сделать, сэр! А то наши фермеры что-то потеряли к ним интерес!

«Ага! – радостно подумал Кандид. – Значит, не я первый! Местные охотники ходили на тварей, а значит, покупали здесь костюмы СП-5, иначе почему детина сразу же связал мой заказ с охотой? Вывод: костюмы в магазине раньше были! И скорее всего имеются на складе и сейчас: любой уважающий себя бизнесмен обязательно обеспечит свой магазин товаром, в котором у местного населения иногда возникает надобность!»

Детина радостно осведомился:

– Пойдете в Урочище Седых Козлиц?

«О господи! – подумал Кандид. – Седые Козлицы! Да я не пошел бы туда ни за какие коврижки, хотя бы из-за одного названия!» Но сказал совершенно другое:

– Конечно! Только в Урочище! Это гнездо надо разнести в первую очередь! – И осторожно подтолкнул говорливого обалдуя: – Так как насчет костюмов, парень?

Детина развел руками:

– Знаете, сэр, у нас есть только три комплекта СП-3. Все «пятерки» давно распроданы.

Кандид озабоченно нахмурился, хотя внутренне возликовал: «Есть!» Костюмы СП-3 отличались от «пятерок» только тем, что не имели системы терморегуляции и шлемы с пуленепробиваемыми стеклами не пристегивались к воротнику, а свободно болтались на голове. Недоработочки моделей «троек» для Кандида и братьев Кит не имели никакого значения.

– Ну что ж, – весело произнес Кандид, – СП-5, конечно, поудобнее, да и защита у них лучше, но... – Он, выдерживая роль, сосредоточенно засопел и полез в карман за деньгами. – На нет и суда нет. Пусть будут СП-3! – И протянул парню пачку банкнот: – Отсчитай, сколько нужно, приятель, и тащи костюмы сюда!

Через несколько минут он держал в руках объемистый пластиковый тюк, в который были упакованы костюмы. Возбужденный детина взволнованно спросил:

– Не хотите ли купить бластер, сэр? Говорят, что, когда твари видят лазерные разряды, они замирают на месте. Подстрелить их из бластеров намного легче, чем из обычного ружья!

Кандид вдруг подумал о том, что ни у него, ни у братьев Кит нет оружия. Свои револьверы они оставили на Земле. А ведь через несколько часов им идти на довольно рискованное дело...

Только не бластер, подумал он. Надо купить хорошую пушку, чтобы с громом и молниями. Если уж дело дойдет до вооруженного столкновения с полицией, то... Психологический фактор в перестрелке – немаловажная вещь!

– Заверни мне вот эту штуку, – указал он на помповое ружье самого большого калибра. – И пачку патронов к нему в придачу.

Детина, протягивая Кандиду упакованное ружье и патроны, смотрел на покупателя горящими глазами.

– Сэр, – хриплым голосом сказал он, – будьте осторожны. Эти твари плюются без промаха! И не двигайтесь, когда подойдете к гнезду. Они видят только то, что движется. Но как только они приблизятся к вам, стреляйте!

Кандид не представлял себе, как можно подходить к какому-то там гнезду, а потом стрелять, не двигаясь. Но вдаваться в подробности охоты за неведомыми, но ставшими ему настолько близкими тварями он не собирался. И поэтому вскинул над головой крепко сжатый кулак, мужественно улыбнулся детине и вышел из магазина.

* * *

Ночь на Зоиле наступила внезапно. Только-только зашло солнце, немного сгустились розовые сумерки, и вдруг на город, окрестные поля, сады и фермы опустилась темная синь. В небе зажглись крупные мохнатые звезды.

Старый крытый грузовик ехал по ночному шоссе к ферме Брудмэна-старшего. Кандид Тристан сидел за рулем и уверенной рукой направлял машину к цели. Его смуглое лицо было спокойным. Глаза сосредоточенно следили за дорогой. Братьев Кит рядом с ним не было. Несколько минут назад он остановил машину, и все трое переоделись в костюмы СП-3. После этого братья изъявили желание ехать в кузове: не захотели париться в тесной душной кабине; тяжелые костюмы, плотно прилегающие к телу, были неподходящим одеянием для жаркой летней ночи Зоила.

Кандид кинул удовлетворенный взгляд на стеклянный пузырь бронешлема и помповое ружье, лежавшие на соседнем сиденье. Все в порядке, команда экипирована и готова к боевым действиям. Джой Кит, накачанный кофе и стимуляторами, к ночи сумел очухаться. Дно и стенки кузова грузовика были устланы поролоном, чтобы зверьки в дороге не пострадали от тряски... Все в порядке.

Перед поворотом дороги к ферме Брудмэна он погасил фары и постучал по задней стенке кабины.

– Нормально, Кандид! – раздался приглушенный голос Джоя. – Мы готовы!

Кандид надал газу, мотор взвыл, и грузовик на полном ходу устремился к дому хозяина серфидов. Перед самыми воротами усадьбы Кандид резко затормозил, схватил ружье и выскочил из кабины. Братья Кит уже стояли на земле и ждали приказаний.

– К дому! – бросил Кандид и сильным ударом приклада ружья сбил с ворот замок. Братья открыли ворота и побежали к особняку. Их крепкие фигуры, обтянутые тканью комбинезонов, двигались совершенно бесшумно.

Дом Брудмэна-старшего был погружен во мрак. Только стекла широких окон слабо отсвечивали серебристым светом звезд. Справа от особняка чернели контуры вольера, а за ним угадывался прямоугольный силуэт металлического короба-ангара с киберами.

Братья Кит подбежали к дверям особняка и ударом двух мощных тел вышибли створы из дверного короба. В глубине дома раздался растерянный старческий вскрик.

– Тихо, дед! – зловеще прошипел Джой, и братья исчезли в темноте коридора.

Как и ожидал Кандид Тристан, при взломе дверей не завывли сирены, не включились прожекторы, не заревели боевые охранные роботы: на Зоиле, считал старик Брудмэн, некого было опасаться. Он не думал о нападении людей – ни на себя, ни на своих зверьков. Понятия охраны и безопасности на Зоиле для него определялись как защита серфидов от угрозы нападения хищных обитателей леса.

Кандид вернулся к машине, вскочил в кабину, развернул грузовик и подогнал его кузовом к вольеру. Высунулся из кабины и посмотрел назад, оценивая расстояние от заднего борта до вольерной сетки. И увидел, как красные бортовые огни машины отражаются в сотне пар крошечных глаз. Зверьки, сбившись в плотные ряды возле дальней стенки вольера, молча наблюдали за маневрами неведомой им черной вонючей махины.

Кандид еще раз внимательно всмотрелся в толпу зверьков, в таинственное красноватое мерцание их глаз, и ему стало не по себе. «Не суетятся. Не бегут. Даже не пискнут», – с удивлением подумал он. Конечно, спокойствие серфидов здорово облегчало дело: если бы они пытались тикать в лес, пришлось бы посуетиться, затягивая отверстия в нижней части вольерной сетки. Похоже, что Кандид от этой работы будет избавлен. Только...

Созерцательное молчание зверьков показалось ему зловещим.

Он встряхнулся, натянул на голову бронешлем и почувствовал, как внутренняя пластиковая «шапочка» плотно обхватила виски и затылок, надежно фиксируя «пузырь» на голове. Оставив ружье в кабине, спрыгнул на землю. В тот же миг рама одного из окон в доме уползла вверх, а из окна синхронно выпрыгнули братья Кит.

– Порядок, Кандид, – запыхавшись, отрапортовал Джой. – Старика завязали в простыню, лежит с кляпом во рту.

– Сигнализацию в доме не обнаружили? – на всякий случай спросил Кандид. Звуки собственной речи, отраженные внутренней поверхностью шлема, отдавались в ушах гулом. Вопрос был напрасным. Если все-таки Брудмэн установил скрытую сигнализацию, поднимающую по тревоге дежурный полицейский отряд в городе... В общем, отступать уже поздно. Неважно, обнаружил ее Кит или нет, надо надеяться на господ бога и делать дело.

Братья Кит отрицательно замотали головами. И только сейчас до Кандида дошло, что на головах у них нет шлемов.

– Быстро в машину! – скомандовал он. – Надеть шлемы и приступаем!

И решительно развернулся к вольеру.

То, что он увидел, заставило его изумленно вскрикнуть. Крыша короба-ангара медленно ползла вверх. Он не слышал шипения пневматики и рокота моторов из-за отвратительной аудиопроницаемости шлема. А братья, раздраженно подумал он, вообще ничего не слышат, кроме его команд!

Ушей достиг еле слышный металлический лязг, и он увидел, как передняя стенка ангара упала на траву. Крыша поднялась до отказа и остановилась. Взору Кандида предстал большой темный прямоугольник стальной площадки, с трех сторон огороженной высокими барьерами. На ней явственно чернели неподвижные силуэты вертолетов и самоходок.

«Почему короб открылся до того, как я вынул из вольера первого зверька? – соображал Кандид. – Ведь инициация активности кибермеханизмов происходит тогда, когда зверек покидает убежище! И при этом начинает действовать лишь одна охранная пара: один вертолет и одна самоходка! Но если я ошибся в оценке алгоритма срабатывания защиты, то...»

В глаза ударил сноп яркого света. Стекло шлема мгновенно превратилось в слепую полусферу, погруженную в непроницаемое желто-белое море. Кандид инстинктивно прикрыл глаза рукой и попятился. Сзади слышались испуганные вскрики братьев Кит. Но их перекрыл мощный ноющий вой, идущий оттуда, откуда бил по глазам невыносимо яркий свет.

Кандид уже все понял. Он знал, что слышит шум вертолетных турбин – турбин *всех* вертолетов, всех ста десяти штук, или сколько их там у старика Брудмэна! Он болезненно сощурился и заставлял себя смотреть вперед. Глаза быстро привыкли к свету, и он увидел, что с каждого вертолета и с каждой самоходки в него бьет луч миниатюрного прожектора. Вертолетные винты уже пришли в движение, все ускоряя и ускоряя вращение. К вою турбин добавился слитный гул сотен вращающихся лопастей. Самоходки – *все* как одна, мать их, самоходки! – выбрасывали темно-синие облачка газовых выхлопов. Системы контроля киберов проверяли исправность механизмов наводки орудий: пистолетные стволы бронемашин и трубочки на носу вертолетов дергано двигались вверх-вниз и в стороны.

Братья Кит подошли к Кандиду и, тяжело дыша, встали рядом. Их широкие лица за стеклами шлемов выражали две вещи: вопрос и испуг.

– Слышь, Кандид, – раздался глухой голос Джоя, – а чего это они все разом завелись, а? Ты же говорил, что...

– Ни черта я вам не говорил! – огрызнулся Кандид. Он понял, что старик Брудмэн – старый лис с желтыми глазами! – сумел его провести. Ведь Кандид рассчитывал вести погрузку серфидов под огнем атаки всего нескольких машин. Ну, тридцати, от силы – пятидесяти вертолетов и самоходок. Утром он видел, что эскорт уходящего из вольера серфида включался в работу очень неторопливо. И если действовать быстро, думал он, планируя операцию, большинство киберов, получивших импульс активации, просто не успеют раскататься и прийти в движение до того, как Кандид и братья Кит закинут всех серфидов в кузов грузовика. Теперь же было ясно, что придется работать, выдерживая атаку двухсот двадцати киберов – атаку с земли и с воздуха!

Кандид злобно выругался: он слишком хорошо думал о Бруте Брудмэне! Старик заботился не только об охране беспомощных зверушек, он о-очень даже сильно трясся над собственной шкурой и имуществом! Братья Кит не нашли в доме сигнализации, но она была, теперь Кандид знал точно, она существовала! И подавала сигнал тревоги не городской полиции, а киберам! И те активировались все разом при несанкционированном вторжении в особняк!

Он представил себе, как стали бы действовать вертолеты и самоходки, если бы на месте Кандида и братьев Кит оказались ничего не подозревающие ночные вору в легкомысленных рубашечках и брючках. Вот они взламывают дверь, прокрадываются в особняк и тихо шарят по всему дому в поисках денег и драгоценностей. А через пару минут вслед за ними в распахнутые двери влетают угрожающе гудящие ряды черных стрекоз, самоходки выстраиваются полукругом перед входом. В глубине дома раздается дружное татаканье скорострельных пушек, крики, грохот падающих на пол вертолетов, звон стекла, а через некоторое время в дверях показываются вору – окровавленные, порезанные острыми лопастями вертолетных винтов, с лицами, изъеденными оспинами мелких ранок. Они выскакивают на улицу – бабах! – залп ста пистолетных стволов опрокидывает их на землю. После этого они уже не пытаются встать: сильное снотворное начинает действовать. Они только корчатся на траве и

беспомощно закрываются слабеющими руками от кружащих над ними вертолетов. А режущий свет сотен прожекторов бьет им в глаза...

Ну, уже спокойнее подумал Кандид, нет худа без добра. Зато можно дать тысячу против одного, что старик не пользуется охранными услугами полиции и на ферму никто не приедет!

– Чего делать-то будем, Кандид? – прогудел Джой Кит. В стекле его шлема отражались ряды маленьких бешено крутящихся серебристых дисков. Кандид посмотрел на серфидов: они по-прежнему торчали в дальнем конце вольера – неподвижные шерстяные столбики с острыми мордочками и блестящими бусинками глаз. Прожекторы самоходок, освещающие их сзади, создавали вокруг голов зверьков светящиеся нимбы. «Молодцы, ангелочки, – подумал Кандид. – В лес не бегут, понимают, что ночные хищники страшнее безобидных дядек в скафандрах! Не подавить бы их во время битвы. Они мне едва до середины голени достают».

Он сжал правый кулак, поднес его к шлему и оценивающе оглядел толстую ребристую перчатку. Ее прочной ткани лопасти вертолетных винтов и пули самоходок были не страшны.

– Что делать? – бодро сказал Кандид. – Воевать будем, братаны!

В этот момент лучи прожекторов дрогнули, потом заколебались, цельность светового потока нарушилась.

Кандид увидел: вертолеты поднялись в воздух. Передние ряды самоходок сдвинулись с места.

– Джой, лезь в кузов и принимай зверьков! – быстро скомандовал Кандид. – Джоб, мы с тобой идем в вольер. Ты таскаешь серфидов, а я попробую отбивать атаки киберов!

Вертолетная стая достигла крыши ангара, зависла под ней, а потом плавно двинулась вперед, по направлению к людям. При этом те ряды вертолетов, которые вылетели из-под крыши, быстро набирали высоту и выстраивались полумесяцем ряд над рядом. Авангард воздушной армии завис на уровне человеческого роста над задней стенкой вольера. Следующие ряды располагались за ним амфитеатром. Гигантские черные стрекозы с длинными острыми жалами скорострельных пушек выдвигались на позицию и неподвижно зависали в воздухе, хищно утыкая в Кандида лучи прожекторов.

Самоходки ряд за рядом выкатывали из ангара. Когда строй бронемашин достигал вольерной сетки, он разбивался на две части, части маневрировали, выстраивались в колонны, и эти колонны устремлялись каждая в свою сторону в обход вольера.

– Все, пошли! – закричал Кандид. Джой, послушный приказу вожака, кинулся к машине. Джоб неуклюже перевалился через вольерную стенку и, настороженно поглядывая на черную вертолетную тучу, зависшую над серфидами, стал на полусогнутых подбираться к зверькам. Кандид перемахнул через барьер и встал посреди площадки, сжав кулаки и приподняв руки до уровня груди.

Он видел, что самоходки уже оцепили вольер и развернулись веером – так, что все их пистолетные стволы смотрели на него. Он напрягся в ожидании залпа. Но киберы медлили.

«Почему они не стреляют? – подумал он. – Давно пора...» И решил, что, возможно, киберы при охране зверьков, находящихся в вольере, ведут себя несколько иначе, чем при несении службы в лесу. Они не палят сразу во все, что движется и приближается к серфидам, когда те «дома», соображал Кандид. Они только выстраиваются в боевые порядки и...

И чего-то ждут...

Что является для них сигналом к началу боевых действий?

Подтверждение агрессивных намерений пришельцев, ответил он себе. Вот когда ты возьмешь серфида в руки, а это обязательно произойдет...

Он покосился на ряды черных зрачков пистолетных стволов вокруг вольера и почувствовал себя голым. По спине побежали холодные мурашки. А потом фыркание моторов,

рокот вертолетных винтов, режущий свет прожекторных лучей смешались и слились для него в одну безумную, ирреальную, сюрреалистическую картину...

Он замер, не в силах стряхнуть чертово наваждение.

Но в следующее мгновение его вывел из ступора глухой голос Джоба Кит:

– Ути мои, ути!

Кандид изумленно посмотрел на подельника. Джоб подползал к зверькам на четвереньках и протягивал руки к ближайшему шерстяному столбику:

– Ути-ути-ути!

– Идиот! – заорал Кандид и отвесил Джобу хорошего пинка. – Бери зверя и кидай в машину!

Джоб обхватил серфида за спинку и прижал его к груди. Зверек не сопротивлялся, только дернул мордочкой и непонимающе уставился на шлем своего похитителя.

Джоб поднялся на ноги. С серфидом на руках.

Именно это, знал Кандид, именно это – вид человекоподобного существа со стеклянным пузырем вместо головы, прижимающего к груди серфида, – должно стать для киберов сигналом к атаке. «Сейчас начнется!» – мелькнула мысль. И он закричал парню:

– Беги к машине! – И поднял руки к шлему, инстинктивно прикрывая голову.

Грохот ста десяти одновременных пистолетных выстрелов сотряс воздух. В грудь, бока и в спину Кандида ударили фонтаны крупной дроби. Он не почувствовал боли от ударов пуль, но их совокупная ударная сила была так велика, что он на мгновение ощутил себя так, как будто какой-нибудь гигант сжал его тело в кулаке. Ощущение испугало и тут же пропало. С бронекостюма посыпалась труха из расколотых и расплюснутых пластиковых пуль. Кандид отнял руку от шлема и не успел перевести дух, как черная вертолетная туча испещрилась сотней красных огоньков. Дружное татаканье скорострельных пушек сменил грохот залпа самоходных орудий. В шлем Кандида забарабанил мелкий град. Он на всякий случай закрыл глаза. Но это была напрасная мера. Шлем прекрасно сдерживал потоки вертолетных пуль. Они не оставляли на бронестекле даже царапин.

Татаканье прекратилось. Вертолеты, деловито рокоча, стали растягивать построение, охватывая вольер в кольцо. Самоходки ожидали завершения маневра дружественной команды и не предпринимали никаких действий, только двигали стволами молчащих до поры орудий.

Кандид, осознав, что выдержал первый удар киберов без потерь, оглянулся на Джоба. Парень стоял у грузовика и протягивал брату серфида. Его ноги, зад и шлем были усыпаны белыми пластиковыми ошметками и порошком, начиняющим пули. «Надо же, – подумал Кандид, – самоходки целили только по его ногам и голове. По туловищу не стреляли, чтобы не зацепить серфида. А вот мне досталось по полной программе!»

Джой, испуганно взглядывая на вертолетную стаю, принял зверька и поспешно исчез в глубине кузова. Джоб, избавившись от ноши, побежал за следующим серфидом.

– Бьют не сильно, Кандид! – прокричал он. – Но задница все равно гудит!

«Один зверек – один залп! – подумал Кандид. – Так дело не пойдет! Мы движемся слишком медленно. Шлемы и костюмы выдержат стрельбу, не зря я их покупал, это ясно. Но при таком грохоте через пять минут сюда сбегутся окрестные фермеры! Надо спешить!»

И он, подхлестнув окриком Джоба, кинулся к серфидам.

Зверек, которого он взял на руки, оказался необычайно тяжелым. Кандиду даже показалось, что он держит не живое тельце величиной с кролика, а меховой курдюк, набитый камнями. Но удивляться и размышлять на эту тему было некогда. Второй залп самоходных орудий настиг его тогда, когда он подносил зверька к кузову грузовика. Почти вся сила удара тех пуль, которые предназначались Кандиду, – а за ним бежал с серфидом в руках Джоб Кит, и самоходки вели по нему огонь тоже, – пришлась на спину. Его бросило вперед, он больно

ударился грудью о верхнюю перекладину вольерного барьера и чуть было не раздавил о нее своим телом зверька. Тот испуганно запищал, но вырваться не пытался. Кандид с трудом разогнулся и, протягивая серфида Джою, почувствовал, что земля уходит из-под ног. «Здорово, – подумал он. – Они ввели меня в состояние грогги! А ведь это только второй зверек и второй залп!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.